

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В начале XX в. во многих развитых странах, и прежде всего в США, в экономике резко обозначились монополистические тенденции развития капитала. В связи с этим американские ученые-экономисты стали разрабатывать всевозможные механизмы специального контроля над экономикой. Их теории положили начало новому направлению экономической мысли – институционализму, явившемуся во многом альтернативным направлением классических и неоклассических экономических теорий. Новое экономическое течение опровергает ранее бытовавший тезис о совершенстве рыночного хозяйственного механизма и саморегулируемости экономики.

По мнению многих современных ученых, институционализм вобрал в себя лучшие теоретико-методологические достижения предшествовавших экономических школ, изменив методологию изучения вопросов развития экономики. Так, известный экономист М. Блауг справедливо выделяет три методологические черты институционализма:

- неудовлетворенность высоким уровнем абстракции неоклассикой;
- стремление к интеграции экономической теории с другими общественными науками;
- недовольство недостаточной эмпиричностью классической и неоклассической теорий.

Более позднему институционализму присуще исследование методологических аспектов формирования и развития человеческого капитала, его взаимосвязи с физическим капиталом.

Моментом зарождения институционального направления экономической мысли принято считать дату опубликования монографии Т. Веблена «Теория праздного класса» в 1899 г. Данный труд построен на принципах взаимосвязи и взаимообусловленности экономических, социальных и психологических отношений, в связи с чем его автор признан основоположником социально-психологического варианта институциональных исследований. Т. Веблен отвергает классический тезис саморегулируемости рыночной экономики и совпадении интересов людей и общества в условиях свободного предпринимательства. Ученый смотрит на экономическую систему, в отличие от предшественников, не как на самоуравновешивающийся механизм, а как на «кумулятивный процесс».

Методологический подход Т. Веблена как в «Теории праздного класса», так и в более поздних работах заимствован из теории эволюции природы Ч. Дарвина, отсюда становится совершенно понятным появление теории человеческой «борьбы за существование» («Собственность отсутствующего», 1923 г.).

В любом обществе, по мнению Т. Веблена, есть класс, занимающийся стяжательством благ и эксплуатацией других людей, действует, как в дикой природе, по законам хищничества или паразитизма.

По мнению ученого, для «праздного класса» могут существовать специфические цены на товары и услуги, символизирующие не совокупность затрат на их производство, а степень престижности. Это отклонение от истинного проявления закона спроса ныне принято называть «эффектом Веблена». Т Веблен считал, что отсюда вытекает более или менее последовательное стремление праздного класса направлять развитие институтов по тому пути, который бы отвечал денежным целям, формирующим экономическую жизнь праздного класса. Процесс борьбы за влияние на праздный класс является процессом естественного отбора институтов, а это, в свою очередь, приводит к эволюции структуры общества. Основным недостатком общества, по мнению Веблена, является монополизация финансовых структур, подчиняющих себе производство и нацеленных, прежде всего, на удовлетворение «праздного класса». Пока общество не преодолеет этих тенденций, экономика не сможет быть стабильной. Устойчивость, по утверждению Веблена, можно обеспечить, выполнив следующие условия (которые имеют первостепенное значение для современной России):

- необходимо уменьшать класс финансовой олигархии;
- нужно увеличивать класс научно-технической интеллигенции;
- государство должно способствовать росту научно-технического прогресса¹.

В результате этого в обществе должен был установиться «новый порядок», при котором управление промышленностью страны станет осуществляться не «финансовыми рантье», а «советом техников», тогда индустриальная система начнет служить не интересам финансово-промышленных монополистов, а интересам всего общества. Данная замечательная теория, к сожалению, содержит в себе ряд утопических моментов, главным из которых является отстранение государством крупных финансистов от управления индустрией путем принятия специальных антитрестовских законов.

В 1924–1934 гг. последователь идей Т. Веблена Джон Р. Коммонс (1862–1945 гг.) попытался разрешить самый противоречивый вопрос основоположника институционализма о влиянии государства на изменение структуры общества.

В его главных трудах «Правовые основания капитализма» (1924 г.) и «Институциональная экономика. Ее место в политической экономии» (1934 г.) доказывается необходимость создания такого правительства, которое было бы подконтрольно общественному мнению и осуществляло бы демонополизацию экономики. Он утверждал, что большинство конфликтов и дестабилизирующих факторов экономики вызвано нечестной (монополистической) конкуренцией

¹ На наш взгляд, к перечисленным условиям следует добавить создание среднего класса и наличие развитых, демонополизированных институтов гражданского общества (включая политические партии), а также эффективную борьбу с коррупцией и преступностью.

предпринимателей. Это можно наблюдать в современной экономике России, где постоянно, в течение последних 12 лет растут цены на энергоносители, выдвигаемые монополиями. Данный рост цен является основным фактором повышения инфляции, эмиссии денег, обесценивания вкладов и высокой учетной ставки центрального банка России, это делает недоступными кредиты банков для реального сектора экономики.

Следует отметить, что идеи перехода к стадии административного капитализма и антимонопольных реформ нашли реальное применение в период правления президента Ф. Рузвельта (30-е гг.).

Другим не менее известным учеником Веблена является американский экономист Уэсли Клар Митчелл (1874–1948 гг.), подготовивший в 1930 г. посмертный сборник «Учение Веблена», а в 1935 г. опубликовавший свои «Лекции о типах экономической теории».

Подобно учителю, Митчелл обосновывает взаимосвязь экономических и неэкономических проблем. Обработка огромного количества статистических материалов позволила ученому на базе цифровых показателей установить определенные экономические закономерности, подчас идущие вразрез с теоретическими постулатами. Это подтверждает отсутствие идеальных экономических теорий, их субъективный характер, обусловленный диалектическим единством («и да и нет»).

Подобный методологический подход исследования был присущ древним ученым и позволил многим экономистам считать Митчелла основоположником антитеоретического направления американской экономической мысли.

Как и в любом вопросе, чисто эмпирический подход кроме отрицательного влияния на науку принес и положительные моменты. Если раньше считалось, что цикличность экономического развития является неизбежностью, с которой следует смириться, американский ученый, напротив, создает интересную концепцию бескризисного цикла посредством различных вариантов государственного вмешательства в экономику. Митчеллу удалось рассчитать на основе эконометрики (математики и статистики) длительность малых и больших циклов развития экономики. Государству, по убеждению ученого, необходимо создать специальный орган, занимающийся научным прогнозированием с целью предотвращения глубоких циклических спадов, что особенно является актуальным для России.

Таким образом, институционализм является теоретическим предшественником более поздних концепций государственного регулирования экономики. Ответственность за стабильное развитие общества с «плеч» рынка переносится на государство, а доктрина государственного невмешательства в экономику сменяется доктриной государственного регулирования.

Под воздействием мощного мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., приведшего к снижению объемов производства развитых стран более чем на 50 %, появилась книга выдающегося английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1886–1946 гг.) «Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.).

Если до этого приверженцы различных течений, кроме институционального, на начальном этапе развития капитализма утверждали, что рыночная экономика способна к саморегуляции без вмешательства государства, то теперь стало ясно, что это не совсем так. Дж. Кейнс в своей книге убедительно доказывает несостоятельность взглядов о саморегуляции экономики. По его мнению, как и любым другим экономическим объектом, экономикой страны в целом тоже необходимо грамотно управлять. Он обосновал положение о том, что решающую роль в предотвращении кризисов и безработицы должно играть государство. Кейнс коренным образом предложил изменить ранее бытовавшую концепцию занятости населения: чтобы обеспечить полную занятость работников, нужно ориентироваться не на предложение товаров, а напротив, поощрять и развивать спрос, то есть расширять покупательскую способность населения. Данное положение является особенно актуальным для России, так как выполнение этих требований позволит повысить уровень жизни населения, повысить потребительский платежеспособный спрос на рыночные услуги, сформировать средний класс общества, провести реструктуризацию экономики страны на инновационной основе и преодолеть доминирующее значение в экспорте России сырья..

По утверждению Кейнса, стабильность экономики страны во многом определяется степенью занятости. Когда занятость возрастает, увеличивается реальный совокупный доход. Равновесный уровень занятости зависит: а) от функции совокупного предложения, б) от склонности общества к потреблению и в) от объема инвестиций. Это и есть суть общей теории занятости.

Пытаясь найти причины, которые определяют уровень национального дохода и занятости, Кейнс пришел к выводу о том, что факторы, внутренне присущие самой экономике, могут приводить к длительным спадам и вынужденной безработице.

Новизна теории Кейнса состояла в том, что именно на ее основе впоследствии возникла теория государственного воздействия на рыночную экономику.

Последователь Дж. Кейнса Н. Беверидж в начале 1960-х гг. доказал, что без государственного вмешательства в экономику невозможно достижение макроэкономической устойчивости². Он полагает, что кризисы, безработица, неустойчивость экономического роста являются неизбежными процессами стихийной рыночной экономики. Действие психологической закономерности о склонности людей к сбережению, по мнению Бевериджа, делает спрос на товары недостаточным, что способствует стагнации производства и возникновению кризисов. Все это, полагает ученый, вызывает необходимость государственного регулирования, которое может быть осуществлено по следующим направлениям:

– государственное управление всем государственным сектором экономики, состоящим из жизненно важных для общества предприятий;

² С этого времени начинают более активно развиваться вопросы теории и методологии человеческого капитала.

– регулирование пропорций общественного производства и выпуска основных видов продукции через налоги, таможенную политику, государственные инвестиции, кредитно-денежную систему.

Практика функционирования государственного сектора показывает многообразие методов управления им. Так же многообразны методы воздействия государства на рыночную экономику. Интересным примером государственного вмешательства в экономику стала немецкая модель. В 1960-е гг. немецкий канцлер Людвиг Эрхард (1897–1977 гг.) провел в ФРГ экономическую реформу, базируясь на разработанной концепции социального рыночного хозяйства. Исходя из основной цели государства – стремления к всеобщему благосостоянию, – Эрхард провозгласил новую экономическую доктрину государства, построенную на идеологии социального рыночного хозяйства. Практическое осуществление доктрины было сведено к следующим направлениям государственного вмешательства в экономику страны:

- были выбраны общественные приоритеты;
- осуществлена государственная поддержка и проведено стимулирование определенных сфер и направлений деятельности;
- составлена программа развития производства (ее внедрение в жизнь получило название «немецкая экспансия хозяйства»);
- был принят закон против произвольного повышения цен;
- государство стало контролировать процесс обеспечения всем трудящимся постоянного повышения зарплаты (осуществляющейся за счет роста производительности труда);
- государство стало следить за обеспечением стабильности валюты;
- проводилось систематическое сокращение государственных расходов (за счет сокращения госслужащих, сведения до минимума представительских расходов и поездок);
- была создана так называемая «система эффективной занятости населения», включающая в себя системы переподготовки кадров;
- был создан механизм социальной защиты бедных слоев населения;
- было введено индикативное планирование в экономике страны.

Эрхард считал, что социальная политика – это политика для миллионов людей, а не для миллионеров, способных устроиться в жизни без помощи государства.

В отличие от предыдущей монетаристской политики доктрина «социального государства» Эрхарда была воспринята многими учеными-экономистами, как самая гуманная политика для большинства населения, опровергнувшая тезис о том, что только социализм – благо для трудящихся. Как теория, так и ее практическое применение вызвали широкое одобрение не только ученых, но и широких масс населения ФРГ и других стран. На наш взгляд, «немецкое чудо» было достигнуто, прежде всего, благодаря правильному выбору социально-ориентированной модели развития общества и регулирование государством воспроизводства человеческого капитала и развитие государственных услуг. Успех реформ во многом объясняется и тем, что к их осуществлению были привлечены многие видные ученые ФРГ, вошедшие в образованный в 1960-е гг.

экспертный совет по оценке общего экономического развития ФРГ, который был назван в народе «советом мудрецов». К сожалению, этот опыт не востребован Правительством России, которое пытается создать новую экономику страны на фундаменте монетаризма, признавая что достигнутый экономический рост в последние годы, в основном, обусловлен высокими ценами нефти на мировом рынке..

С концепцией «социального рыночного хозяйства» Л. Эрхарда схожа известная концепция Г. Мюрдаля, получившая название «шведской модели социализма», благодаря которой шведский ученый стал лауреатом Нобелевской премии. В основу шведской модели социализма была положена идея о необходимости регулирующей роли государства. Устойчивость экономики, полагает Г. Мюрдаль, возможна лишь при создании действенных, регулирующих механизмов, обеспечивающих равные экономические возможности для всех членов общества. Социальное государство Швеции было построено на системе законодательных, экономических гарантий для населения. Стабильная макроэкономическая модель Мюрдаля предусматривала следующие направления экономической деятельности государства:

- обеспечение высокого прожиточного минимума на основании предпринимательства граждан, осуществляемого любыми не противоречащими закону способами;

- установление привилегий малоимущим и изъятие привилегий у обеспеченных слоев населения;

- создание условий максимального удовлетворения потребностей граждан в образовании и медицине (компенсация стоимости этих услуг со стороны государства);

- обеспечение благоприятных условий труда для наемных работников (защита от произвола хозяев);

- обеспечение экологической безопасности для всех членов общества;

- борьба государства со всеми видами преступности;

- защита политических прав и свобод;

- обеспечение духовной свободы граждан;

- обеспечение максимальной стабильности общественной жизни;

- обеспечение устойчивости экономики за счет создания государственных резервов на случай кризисов и форс-мажорных обстоятельств.

Г. Мюрдаль отмечал, что «самое главное условие развития экономики – стабильность и уверенность в будущем широких масс населения, нельзя недооценивать этих простых человеческих желаний, поскольку в них скрыт рецепт для хорошего политика».

Социально-ориентированные модели Эрхарда и Мюрдаля очень во многом похожи, их отличия обусловлены лишь национальными особенностями Германии и Швеции. Необходимо заметить, что многие государства сегодня модифицировали данные модели общественного развития с учетом требований времени и особенностей своей экономики и успешно используют их на практике. Социально-ориентированной экономике отдают предпочтение все скандинавские страны, основная часть европейских государств, а также Китай, Изра-

иль, Канада, Южная Корея и др. Безусловно, очень непросто выработать государственную стратегию, сочетающую рынок и социальную справедливость. Не оспаривая достоинств рынка, следует отметить, что социальная политика должна нейтрализовать такие негативные явления рынка, как цикличность развития экономики, высокий Уровень бедных и безработных, незащищенность некоторых категорий: инвалидов, сирот, стариков и т.д. Социальное управление государства способно удержать экономику в рамках устойчивости.

Тем не менее, наряду с концепциями и практическими моделями социально-ориентированной экономики, сегодня широко распространены монетарные модели и теории, основанные на отрицании государственной собственности, абсолютизации рыночных механизмов и резком сокращении социальных функций государства.

Современными представителями институционально-монетарного экономического подхода являются такие известные ученые, как К. Бруннер, Г. Джонсон, Р. Селден. Кроме кейнсианской модели инвестиции–сбережения–деньги в основу современного монетаризма были положены следующие экономические теории:

- количественная теория денег;
- теория относительной цены Маршалла;
- теория ввоза-вывоза монетаристов-классиков;
- теория рыночного равновесия Л. Вальраса;
- доходные и трансакционные варианты развития И. Фишера.

Наиболее важным механизмом государственного регулирования экономики современные монетаристы считают кредитно-денежную политику. По их мнению, посредством денежной массы можно добиться желаемого изменения капитального дохода в стране. А изменение номинального дохода, в свою очередь, оказывает значительное влияние на объем производства и занятость, поэтому ведущим регулятором устойчивости макроэкономики должен быть государственный резервный фонд денег (например, в США – федеральная резервная система). В случае признаков экономической нестабильности государство за счет этой системы должно регулировать количество денежной массы, уменьшая предельные величины экономических циклов (величины абсолютно-го спада и подъема, а также степень ускорения, так называемых Н.Д. Кондратьевым, «повышательных» и «понижательных» волн экономического цикла).

Таким образом, все экономические процессы в монетаристской концепции связаны с колебаниями денежной массы, а в связи с этим монетаристы считают, что всякий раз, когда правительство попытается повысить уровень занятости, не урезая расходов на другие социальные программы, сразу же появится дефицит денежной массы. Следовательно, произойдет общее снижение заработной платы всех занятых в стране, уровень же цен на товары при этом не снизится, а значит произойдет резкое усиление инфляционных процессов.

По мнению приверженцев данного течения, основным заблуждением социально-ориентированных институционалистов является то, что они рекомендуют правительствам своих стран обеспечить полную занятость, что всегда будет сопряжено с увеличением инфляции. Монетаризм оправдывает «естествен-

ный» уровень безработицы: пусть лучше немногие будут жить плохо, чем плохо будут жить большинство людей.

Монетаристская концепция государственного регулирования нашла широкий отклик среди правительств США, Великобритании, Японии. Неприглядной стороной данной стратегии, на наш взгляд, является политика «экспорт-импорта» этих стран, направленная на экспорт трудоемкой и фондоемкой продукции в обмен на материалоемкую продукцию, то есть в основном сырье. Преимущества данной политики были известны человечеству очень давно. Они хорошо описаны в работах классиков меркантилизма.

А. Лаффер и Дж. Гилдер создали одну из разновидностей монетарных моделей – теорию экономики предложения, основная идея которой заключается в том, что нужно стимулировать предложение продукции и услуг, а не подвергать совокупный спрос государственному регулированию. Они выступают против активного вмешательства государства в рыночную экономику. По мнению Лаффера и Гилдера, следует провести флексибилизацию (дерегулирование) экономики с целью возрождения свободы частного предпринимательства и восстановления эффективных рыночных механизмов. Государство должно осуществлять антиинфляционные процессы, снижать налоги и осуществлять последовательную приватизацию госсобственности, а все остальное стабилизируется за счет рынка. Данная теория нашла поддержку у ряда государственных деятелей, большими приверженцами теории экономики предложения были Р. Рейган (США) и К. Танака (Япония). Использование теории в практической государственной деятельности, к сожалению, не увенчалось успехом.

Большой вклад в теорию монетаризма внес профессор экономики Чикагского университета, приверженец монетаризма Милтон Фридмен (р. в 1912 г.), удостоенный в 1976 г. Нобелевской премии за работу «История денежной системы в США, 1867–1960 гг.».

Как и Дж. Кейнс, М. Фридмен связывает степень устойчивости экономики страны с уровнем занятости и величиной номинального дохода, но модель равновесия он строит по-иному: основной вывод этой модели можно сформулировать следующим образом. При некоторых предложениях о виде ряда макроэкономических функций и адаптивном характере ожиданий равновесия траектория движения экономики определяется ее базовыми социально-экономическими и производственными характеристиками, которые обычно называются реальными факторами. И лишь в том случае, если ожидания экономических субъектов расходятся с реальностью, можно предположить, что изменения номинального совокупного спроса повлияют на реальный объем производства и занятости.

Он ставит под сомнение утверждение Дж. Кейнса о том, что увеличение массы денег в обращении способно повысить уровень занятости, но при этом, как и Кейнс, отдает предпочтение регулированию равновесия экономики с помощью кредитно-денежной политики государства. При этом Фридмен отстаивает принцип градуализма вкладывания инвестиций в экономику (то есть принцип постепенных, поэтапных вложений, поскольку крупные вложения могут нанести равновесию не меньший удар, чем дефицит вложений).

Таким образом, одним из самых важных условий стабильности какой-либо экономической системы и государства в целом американский профессор считает стабильность движения массы денег. Экономика макросистемы, по его мнению, будет развиваться стабильно только при соблюдении принципа стабильного и умеренного роста денежной массы в пределах 3–5 % в год.

Большая роль в критике кейнсианства и в разработке неоконсервативного направления макроэкономической стабильности и роли государства принадлежит австрийскому ученому Фридриху Августу фон Хайеку (1899–1991 гг.), в 1974 г. удостоенному Нобелевской премии. Ему удалось доказать, что конкуренция является мощным двигателем развития и стабильности для всех экономических систем, потому что общества, полагающиеся на конкуренцию, в конечном счете успешнее других достигают своих целей. Вот вывод, который замечательно подтвержден всей историей цивилизации и непременно должен быть учтен в России на всех уровнях управления: государственном (федеральном и субфедеральном) и муниципальном (макро-, мезо-, микро-).

По мнению австрийского ученого, конкуренция способствует установлению рыночной стабильности и порядка. Он отмечает по этому поводу: решающее значение для понимания функционирования рыночного порядка имеет то обстоятельство, что любой продукт будет изготавливаться людьми, умеющими делать это с меньшими или, по крайней мере, не с большими, издержками чем тот, кто данного продукта не производит.

В своей знаменитой книге «Дорога к рабству» Ф. Хайек пытается доказать правильность мысли о том, что огосударствление экономики, подрывающее рыночную конкуренцию, ведет неизбежно к установлению тоталитарного режима. Кроме того, Хайек аргументировано опроверг кейнсианское политическое средство от безработицы. Он считал, что «верное, хотя и непроверяемое, объяснение массовой безработицы связывает ее с несовпадением распределения трудовых (и прочих) факторов производства между отраслями (и населенными пунктами) и распределения спроса на продукцию этих отраслей. Это несовпадение вызвано искажением системы отношений цен и заработков».

Большой вклад в теорию государственного воздействия на экономические системы внес лауреат Нобелевской премии 1970 г. (за вклад в повышение уровня научного анализа в экономике) американский профессор Пол Антони Самуэльсон (р. в 1915 г.). Во всем мире он широко известен как автор знаменитого американского учебника «Экономикс».

Самуэльсон считал, что государство должно осуществлять ряд функций государственного контроля и регулирования, а хозяйствующие субъекты должны приспосабливаться к факторам воздействия государства как к одним из важнейших факторов воздействия внешней среды.

Для поддержания равновесия хозяйствующие субъекты должны постоянно осуществлять механизмы адаптации к внешней среде, в противном случае хрупким экономическим системам, не обладающим гибкостью и способностью эволюционным путем приспосабливаться ко все возрастающим трудностям и социальным переменам, грозит величайшая опасность угасания, какими бы прочными они ни казались в данный момент, ибо наука и техника непрерывно

изменяют естественный ход экономической жизни. в этой связи под воздействием конкурентной среды должны непрерывно совершенствоваться человеческий капитал и физический капитал.

По убеждению Самуэльсона, степень стабильности деятельности хозяйствующего субъекта прямо пропорционально зависит от степени приспособления к переменам внешней среды.

Американские ученые В. Макконнел и С. Брю доказали, что в процессе экономического спада все отрасли и предприятия страдают по-разному. Большое бремя неприятностей, на их взгляд, ложится на те отрасли промышленности, которые выпускают средства производства и потребительские товары длительного пользования. Это происходит потому, что покупку товаров длительного пользования, как правило, можно отложить на какой-либо срок. Данный вывод подтвержден экономическим кризисом России в 1992–1999 гг.

Совсем другая картина, по мнению ученых, наблюдается в отраслях промышленности, выпускающих товары кратковременного пользования «мягкие товары». В связи с чем ученые пришли к выводу о необходимости государственного воздействия, в первую очередь, на отрасли, выпускающие «жесткие товары». Этот важный вывод должен учитываться при проведении экономической политики в регионах и в России в целом.

Нобелевский лауреат (1986 г.) Дж. Бьюкенен, исследовавший механизмы реализации программы благосостояния государства, полагает, что конкретные индивиды не смогут достичь оптимального уровня благосостояния, если не согласятся организовать по группам и делегировать свои интересы через лидеров групп правительству государства. Лидеры групп тех или иных индивидов должны стремиться навязать эти интересы через аппарат государства остальному обществу. Дж. Бьюкенен приходит к выводу о невозможности построения оптимальной для всех индивидов функции общественного благосостояния. В подобной функции, по его утверждению, (в отличие от функции Самуэльсона) могут быть учтены лишь интересы самых больших групп населения.

Дж. Бьюкенен считает, что основной целью государства должна быть выработка справедливых перераспределительных механизмов, направленных на удовлетворение интересов большинства людей. Масштабы негативных процессов перераспределения в пользу самых богатых слоев населения, по убеждению ученого, делают невозможным построение справедливых общегосударственных макромоделей.

Проблемой рыночной экономики является то, что рыночный механизм является одновариантным с точки зрения распределения доходов. У рыночного механизма в этом вопросе есть лишь один критерий: любой доход, полученный в условиях конкурентной борьбы, считается справедливым. Но в любом обществе есть категория населения, не способного участвовать в конкурентной борьбе и обеспечивать себе достойное существование (пенсионеры, студенты, сироты и т.п.).

Кроме того, в любом государстве есть общественные блага, которые в обществе не могут быть созданы только за счет рыночных механизмов. К таким видам благ можно отнести: охрану общественного порядка, охрану окружаю-

щей среды, государственное и региональное управление, национальную оборону и др.

Помимо вышеперечисленных проблем, с помощью одного лишь рынка не решаются и многие региональные проблемы, возникшие вследствие:

- нерационального размещения производительных сил и производственных ресурсов;
- обделенности региона природными ресурсами;
- стагнации предприятий основных отраслей и производств, на которых специализируется регион из-за структурных сдвигов под воздействием внешней среды.

Исправить эти дисбалансы, как и решить проблемы социальной поддержки бедных слоев населения и производства общественных благ, практически невозможно без вмешательства государства.

В последнее время все большее распространение приобретают теории социальной устойчивости. Социально-устойчивое государство большинством ученых определяется как система политических механизмов, направленная на предоставление всем членам общества юридических, политических и социальных прав путем справедливого распределения доходов. Только в такой системе ответственность государства за благосостояние граждан делится с обществом, то есть люди сами начинают отвечать за индивидуальное и общественное благосостояние.

Модели социально-стабильного государства, по мнению приверженцев данной теоретической концепции (Р. Титмуса, Э. Хансена, Г. Мюрдаля, С. Лейдена, Дж. Гэлбрейта и др.), должны включать в себя институты, призванные осуществлять вмешательство в социальную и экономическую жизнь для обеспечения полной занятости, максимальных доходов основных слоев населения и стабильных цен, а также для оказания социальной помощи бедным непривилегированным слоям населения.

Большинство ученых-экономистов, занимающихся проблемами стабильности государства, сходятся во мнении о необходимости государственного воздействия на общественное благосостояние. Дискуссионным является вопрос о масштабах и степени вмешательства государства в экономическую деятельность общества. На наш взгляд, данный вопрос во многом зависит от уровня развития правовых рыночных отношений в государстве. Чем менее развиты эти отношения, тем актуальнее вопросы государственного осуществления распределительных и перераспределительных функций общества на основе финансов, вызванных низким уровнем жизни некоторых социальных групп.

В связи с этим одной из основных проблем в сегодняшней России является выявление путей оптимального использования, распределения и перераспределения всех видов ресурсов, а также жесткое регулирование ценовой политики монопольными структурами. Многие российские экономисты отмечают зависимость экономики от политики и, прежде всего, от установления конституционного порядка и прав собственности, отсутствие которых порождает еще большую неопределенность.

Следует отметить, что концепции социально-устойчивого государства стали появляться и в России, причем последние из них (Н.Е. Титовой, В.М. Гальперина, П. И. Гребенникова, А.И. Леусского, Л.С. Тарасевича и др.) не имеют издержек ранних российских теорий социальной справедливости, рассматривающих «государство благосостояния» как равенство благосостояний проживающих в нем граждан. Теории «государства благосостояния» последних лет не подразумевают равенства доходов. История России доказывает, что равенство зачастую препятствует прогрессу.

Как и за рубежом, российские экономисты сегодня дискутируют о проблемах перераспределения. Наиболее сложным представляется вопрос: за счет кого следует поддерживать самые бедные слои населения? С момента начала переходного периода к рыночным отношениям (конец 1980-х–1990-е гг.) в России сложилась практика перераспределения ресурсов в пользу бедных за счет средних слоев населения. Этот вопрос волнует современных исследователей. По мнению автора, нельзя допускать потери доходов средних слоев, самой массовой и экономически активной части общества, увеличивая, например, выплаты бедным, что наблюдалось в последнее десятилетие в России, а следует на эти цели направлять часть ренты от использования природных ресурсов и изымаемую у олигархов.

Таким образом, проблема государственного регулирования экономики остается одной из самых важных экономических проблем в мире. В связи с тем, что она зависит от большого количества факторов внешней и внутренней среды, ее невозможно решить раз и навсегда. Новые условия производства, новые потребительские предпочтения, изменяющаяся социально-экономическая и политическая среда общества влекут за собой появление новых государственных регуляторов и отмирание старых.

Задача экономической науки – своевременно и адекватно реагировать на изменившиеся условия в мире и обществе, находя новые механизмы регулирования стабильности народного хозяйства и его составляющих. Это в полной мере относится к вопросам организации функционирования рынков услуг в регионах и муниципальных образованиях.

Глубина и продолжительность кризиса, в котором оказалась Россия и входящие в ее состав регионы, свидетельствуют о несоответствии выбранных механизмов реформирования исходному состоянию страны и ее отдельных частей. Резкая смена целевых установок развития макроэкономической модели государства от «социализма» к «капитализму» привела к большому количеству непродуманных трансформаций и крупномасштабных изменений, существенно снизивших уровень социально-экономического развития всех субъектов федерации. Образовался большой разрыв в уровнях их развития по стоимости основного капитала и социальной инфраструктуры, по среднедушевым доходам и объемам производства и потребления товаров и услуг (по ряду жизненно важных показателей некоторые регионы отстают от среднероссийских показателей в 10–15 раз). Многие регионы являются дотационными, что, безусловно, противоречит целям и задачам рыночной экономики, выравнивающей развитие от-

дельных макро-, мезо- и микро-субъектов с помощью рыночных механизмов, базирующихся на принципах классической совершенной конкуренции.

Провал социально-экономической стратегии реформирования государства, осуществляемый только с помощью рыночных механизмов, сегодня не отрицают даже ярко выраженные экономисты-рыночники. Все чаще в экономической литературе начала появляться формулировка новой концепции реформирования.

Приоритетное место в долгосрочной стратегии социально-экономического реформирования следует отводить воспроизводству конкурентоспособного человеческого капитала во всех муниципальных образованиях и регионах страны и социальным целям, в противном случае данная стратегия станет неэффективной, как и предшествующая ей стратегия построения классического рынка.